

Осколков Владимир Сергеевич
к.и.н., доцент
Международная Академия Бизнеса

Проблема общества и природы в произведениях П.Н. Кудрявцева

Вестник. Серия «Исторические и социально-политические науки». – Алматы: АУ им. Абая. – 2003. - № 1
(3).- С. 31-35.

Проблема взаимодействия общества и природы в настоящее время стоит как никогда остро. Перспективы глобальной экологической катастрофы перестают быть туманным далеким будущим. Человечество постепенно осознает эту угрозу. Хотя следует отметить, что данная проблема интересовала представителей науки уже давно. Мы задались целью решить вопрос: как подходили к данной проблеме российские историки позапрошлого века, в данном случае – представители так называемого западнического направления.

Петр Николаевич Кудрявцев (1816-1858) является одним из основоположников российской медиевистики. Его имя по праву стоит в одном ряду с такими известными историками как Т.Н. Грановский (1813-1855) и С.В. Ешевский (1829-1865). Исследователи научного творчества Кудрявцева признают, что как историк он сформировался под непосредственным влиянием Грановского /1. – С. 283/. Однако, в дальнейшей своей научной деятельности он проявлял самостоятельность, во многом не соглашался со своим учителем и коллегой. В отличие от Грановского Кудрявцев больше уделял внимания вопросам духовной жизни общества, а так же его нравственному состоянию и культуре /2. – С. 297/.

К сожалению, в своих произведениях Кудрявцев, как и Грановский, уделял не очень большое место интересующей нас проблеме. Если Грановский в основном высказал свои идеи на этот счет в одной работе – «О современном состоянии и значении всеобщей истории» /3/, представляющей собой речь, произнесенную на торжественном собрании Московского университета в 1852 году, то свои мысли по интересующей нас теме Кудрявцев высказал только в работе «О современных задачах истории», которая является своего рода анализом выше представленной статьи Грановского /4/. Кроме того, в этой статье Кудрявцев использует еще письмо Эдвардса к А. Томпсону «О физиологических признаках человеческих пород в их отношении к истории», переведенное и дополненное Грановским.

В данной статье мы поставили перед собой задачу проанализировать вышеуказанные статьи Кудрявцева и Грановского и выяснить, насколько идеи о взаимодействии общества и природы, высказанные Грановским, были восприняты Кудрявцевым. Временной промежуток между статьями составляет всего год (соответственно 1852 и 1853 годы), что позволяет сделать вывод о том, что идеи, высказанные Куд-

рявцевым в статье, появились не после чтения данных произведений Грановского, а являются результатом длительной интеллектуальной работы.

Показательно, что начинает свою статью Кудрявцев с оправдания Грановского в том, что он мало издает своих произведений. Например, Сергей Михайлович Соловьев на правах ближайшего друга, высказывался по данному вопросу довольно критически: «...лень заставляла его закапывать свой блестящий талант с необыкновенной легкостью, проглатывая чужое и претворяя это чужое в свою собственность. Грановский с величайшим трудом мог заставить себя взять перо в руки; он оправдывал себя перед собой и перед другими тем, что нельзя было ничего печатать, благодаря русской цензуре, особенно с 1848 - 1855 года, но это оправдание не удовлетворяло ни других, ни его самого» /5. – С. 565/. Кудрявцев и в начале статьи, и во вступительной статье к сочинениям Грановского выстраивает целую систему защиты своего учителя и коллеги. Данная проблема уже рассматривалась нами довольно подробно, и посему мы не будем здесь на ней останавливаться. /6/.

Стиль статьи Кудрявцева прост – он приводит обширные (иногда на целые страницы) выдержки из произведений Грановского, а затем дает свое видение проблемы, соглашаясь или не соглашаясь с Грановским.

Впервые темы взаимодействия общества и природы Кудрявцев касается, приводя рассуждения Грановского о влиянии географического фактора, где Тимофей Николаевич сетует на то, что, не смотря на то, что еще древние заметили решительное влияние географического фактора на судьбу народов, современные ему историки ограничиваются в своих произведениях только краткими географическими обзорами, часто совершенно не связывая их с дальнейшими исследованиями /3.- С.19-20/. Продолжая эти рассуждения Кудрявцев, признавая значение природно-географического фактора в развитии исторического процесса, все же возражает Грановскому, отмечая, что «... едва ли справедливо было бы требовать от истории, что бы она на всем своем движении через данные моменты равно неослабно следила за географическим влиянием. Поставить такое требование значило бы, по нашему мнению, хотеть от науки, чтоб она постоянно преследовала второстепенный для нее интерес с некоторым пожертвованием своего собственного» /4. – С. 190/.

Кудрявцев идет в своих рассуждениях далее Грановского. Он не отрицает постоянного влияния окружающей среды на человека, однако, отмечает, что «... степени этого действия, смотря по времени и ходу исторического развития, весьма различны, и мы сомневаемся, чтоб во всех моментах истории нужно было придавать ему равную значимость» /4. – С. 190/. Данную мысль Кудрявцев повторяет неоднократно, и в рассуждениях показывает динамику развития взаимоотношения природы и общества делая вывод, «... что действие естественных определений на историю далеко не одинаково во всех ее моментах и что рано или поздно приходит время, когда оно из преобладающего становится второстепенным и само подчиняется иным влияниям» /4.- С. 191/. Человек «... начинает в свою очередь действовать на приро-

ду культурой, образованием и налагает на нее свою собственную печать» /4. – С. 190/.

Определяющее влияние природы на человека, по Кудрявцеву, теряется в глубине веков и не может даже претендовать называться историческим временем и только когда человек в результате своей деятельности начинает преобладать над силами природы наступает «... в настоящем значении слова историческое время». Следует отметить, что историческая наука XIX века под доисторическим периодом подразумевала весь дописьменный период истории. История начинается с первых государственных объединений. Таким образом, Кудрявцев показывает, что его понимание истории мало отличается от доминирующего в то время в российской историографии представления о первостепенной важности политических процессов в историческом развитии.

Однако Кудрявцев уделял большое внимание роли личности в истории и, в связи с этим, не мог обойти вниманием и проблему влияния окружающей среды на индивидуальные этнографические, антропологические, психологические и другие особенности, или на «породу» людей, как было принято говорить в то время. В частности он задавался вопросом: «неоспоримо, что всякое великое историческое явление приготавливается веками. Но неужели в этой подготовке участвуют только одни физические условия и в сравнении с ними влияние отдельных личностей оказывается совершенно ничтожно?» /4. – С. 192/.

В этом случае Кудрявцев признает, что окружающая среда играла определяющую роль в формировании «породы» людей. Однако время формирования «народного характера» он относит ко временам доисторическим. В частности, он отмечал «арабы имели свой определенный характер, обусловленный местностью и самой их природой, прежде чем известный религиозный переворот выдвинул их в пределы исторического мира; норманы впервые подступают в истории также готовыми людьми... /4. – С. 200/ Как только народ вступает в «историческое время», действие природы на народный характер ослабевает и «... внешнее влияние перестает быть значительным и производит разве только случайные перемены» /4. – С. 201/.

На характер народа теперь больше оказывает влияние история. Заложенный в природе «характер» народа является как бы фундаментом, на котором события «исторического времени» возводят историю народа. «Природа вырабатывает из себя те свойства, которыми отличаются одна от другой большие человеческие породы; индивидуальные же особенности народных характеров есть уже дело истории, которая продолжает строить на данной основе и они накапливаются постепенно в течение исторического времени» /4. – С. 202/. В связи с этим Кудрявцев ставит перед историками задачу: уловить первобытные черты той или другой породы, связанные с самой ее организацией, – вот одна из самых первых задач историка.

Из вышесказанного видно, что Кудрявцев четко различал естественное и историческое воздействие. Говоря о естественном развитии, в частности, окружающей среды, он везде говорит о народе в целом, не акцентируя внимания на личности. В то

же время, когда речь идет о конкретных исторических (в данном случае политических) событиях, роль конкретной личности начинает преобладать.

Любопытно, что Кудрявцев никак не комментирует рассуждения Грановского о проблеме пропитания человечества, где он обращает внимание на выгоды, которые несут в себе тропические страны и выращенные там продукты питания. В частности, говоря о выращивании бананов, он отметил, что «...пространство земли, могущее прокормить двух человек в год, достаточно, будучи засажено бананами, пищей на 50 человек» /3. – С. 22/. Далее Грановский вдается в рассуждения о пользе выращивания картофеля, хлебного дерева, а также определяет значение, которое будет играть в недалеком будущем территории Бразилии, Ямайки и других тропических стран в общеаграрном пейзаже. Кудрявцев только отмечает практический характер истории, на который указывал Грановский.

По всей видимости, Кудрявцеву не хватало широты взглядов Грановского. Это отмечают и исследователи научного творчества Кудрявцева: «У Кудрявцева мы не находим столь свойственного Грановскому глубины проникновения в общественную жизнь; менее заметна и характерная для Грановского эмоциональная окрашенность излагаемого им материала, раскрывающего жизнь народ» /2. – С. 297/.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1) П.Н. Кудрявцев признавал влияние окружающей среды на формирование этнографических, антропологических и психологических особенностей народонаселения;

2) «характер» народный складывался, по мнению Кудрявцева, в доисторическое время, и, после этого, несмотря на внешние воздействия, уже не претерпевал значительных изменений;

3) в своем дальнейшем развитии уже общество начинает оказывать влияние на окружающую среду, приспособлявая ее к своим нуждам;

4) согласно взглядам П.Н. Кудрявцева, окружающая среда оказывает влияние не на конкретную личность, а на весь народ в целом;

5) П.Н. Кудрявцев в основном воспринял идеи Т.Н. Грановского о взаимодействии общества и природы, однако обогатил их предложениями об изменении с течением времени степени влияния природы на общество и об усилении влияния общества на природу с развитием производительных сил.

1. Сергеева Т.Д. Кудрявцев как историк// П.Н. Кудрявцев. Лекции. Сочинения. – М.: Наука, 1991.

2. Асиновская С.А. Гуманизм и реформация в Европе. Автограф курса П.Н. Кудрявцева// П.Н. Кудрявцев. Лекции. Сочинения. – М.: Наука, 1991.

3. Грановский Т.Н. О современном состоянии и значении всеобщей истории// Грановский Т.Н. Сочинения. – М., 1900. – С. 13-30.

4. Кудрявцев П.Н. О современных задачах истории// П.Н. Кудрявцев. Лекции. Сочинения. – М.: Наука, 1991. – С. 177-206.

5. Соловьев С.М. Мои записки для детей моих, а если можно, и для других// Соловьев С.М. Сочинения в восемнадцати книгах. - Кн.ХVIII.-М.,1995.

6. Осколков В.С. Проблема общества и природы в произведениях Т.Н. Грановского // Вестник КазНУ. Серия историческая. – Алматы, 2003. - № 1(28). – С. 51-54.

Резюме

Данная статья посвящена проблеме взаимодействия общества и природы, как ее видели представители западнического направления русской исторической мысли XIX века и, в частности, известный медиевист П.Н. Кудрявцев. Рассматривается также степень влияния Т.Н. Грановского на основные идеи П.Н. Кудрявцева.